

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА NOVUS LEX

М. В. Арзамасцев*

Основание и критерии криминализации сексуального домогательства в сфере трудовых отношений¹

Аннотация. В настоящее время сексуальные домогательства на рабочем месте стали значимой социальной проблемой, вследствие чего в уголовное законодательство многих стран были включены нормы, их запрещающие. В нашей стране, несмотря на изменение моральных стандартов разрешенных форм сексуального поведения, законодатель пока не реализовал требования Конвенции Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (CETS № 210) (Стамбульской конвенции). Существующая система уголовно-правовых запретов не позволяет эффективно защищать личность от сексуальных домогательств, совершаемых в сфере трудовых отношений. К не запрещенным действующим уголовным законом разновидностям таких деяний автором отнесены склонение к действиям сексуального характера (связанное с использованием не служебной зависимости, а постоянных контактов в рамках трудовых отношений); физические контакты (прикосновения), не обусловленные характером или содержанием трудовой деятельности, при этом не образующие признаков действий сексуального характера и не причиняющие физической боли; вербальные или невербальные оскорбления сексуального характера; сексуальные приставания (преследование); иное психическое воздействие сексуального характера. Как показал проведенный анализ, у этих форм отклоняющегося поведения имеется достаточная общественная опасность, относительная распространенность для их криминализации. Минимальный вред от сексуальных домогательств на рабочем месте заключается в негативном воздействии на психику потерпевшего лица (как женщины, так и мужчины), степень такого воздействия вследствие долгосрочного характера трудовых отношений также становится достаточно значимой. В целях предотвращения избыточной криминализации и снижения риска необоснованного привлечения к уголовной ответственности предложено введение запрета с так называемой административной преюдицией, предполагающей наступление административной ответственности за сексуальные домогательства на рабочем месте, а уголовной — лишь за повторные действия лица, ранее подвергнутого административному наказанию.

Ключевые слова: криминализация, уголовная политика, сексуальные преступления, сексуальные домогательства, трудовые отношения, общественная опасность деяния.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.155.10.161-174

¹ Статья подготовлена в результате исследования № 18-IP-02, поддержанного НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург.

© Арзамасцев М. В., 2019

* Арзамасцев Максим Васильевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург
maxim077@mail.ru
198099, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 17

Введение

В настоящее время сексуальные домогательства на работе стали, по данным социальных опросов, одной из серьезных проблем², в связи с чем считается необходимым принятие мер по защите от таких форм поведения³, в том числе путем введения соответствующей ответственности⁴.

Ранее в Государственную Думу вносились два законопроекта (проекты № 467782-6 и 544880-6) по введению административной ответственности за домогательства. В них, в частности, предлагалось считать административным правонарушением нежелательное поведение, приставания сексуального характера, попытку установления интимного контакта, ухаживания, сексуальные притязания в скрытой или явной форме, просьбы о сексуальных услугах, прочие словесные или физические действия сексуального характера, совершенные мужчиной в отношении женщины против ее воли⁵.

Необходимость запрещения этого поведения субъект законодательной инициативы связывал с успешностью аналогичного зарубежного законодательства, обеспечением превенции, в том числе по отношению к преступлениям, посягающим на права женщин,

необходимостью защиты их прав⁶. В качестве недостатков предложенной нормы отмечались неопределенность и неконкретность терминов, возможная ее конкуренция со ст. 133 УК РФ, кроме того, должны были быть запрещены как действия мужчин в отношении женщин, так и аналогичные формы поведения женщин в отношении мужчин⁷. Помимо перечисленных замечаний технико-юридического характера, указывалось на возможность обеспечения прав потерпевших за счет компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ)⁸. По итогам первого чтения законопроекты были отклонены.

Вместе с тем еще в самом начале XXI в. Уполномоченный по правам человека в РФ признавал, что насилие в повседневной жизни в отношении женщин часто проявляется в форме сексуальных домогательств на рабочем месте или по месту учебы⁹. Но до сих пор возможность присоединения России к Конвенции Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (СЕТС № 210) (Стамбульской конвенции)¹⁰ лишь обсуждается¹¹, хотя статья 40 этой Конвенции и предполагает криминализацию сексуальных домогательств. Ратифицируя Европейскую социальную хартию¹², Россия также не взяла на себя обязательства по введению

² См.: Балабанов С. С., Саралиева З. Х. Сексуальные домогательства на работе в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Социальные науки. 2010. № 1. С. 9.

³ См.: Айвар Л. К. Равное положение. Разное применение (гендерный вопрос) // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. № 1. С. 100 ; Барышева К. А. Уголовно-правовая защита частной жизни в России и за рубежом // Закон. 2017. № 12. С. 151—162 ; Пантелеев Б. Н. Конвенция принята, дискриминация женщин осталась // ЭЖ-Юрист. 2011. № 26. С. 12.

⁴ См.: Бутко А. В. Правовое регулирование в сфере предотвращения дискриминации по национальному, расовому и религиозному признаку // Адвокат. 2016. № 1. С. 47—52 ; Пачулия Г. Т. Насильственные преступления против половой неприкосновенности как проблемы современного государства и основные средства противодействия им // Российский судья. 2017. № 9. С. 36—39.

⁵ URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/467782-6>; <http://sozd.duma.gov.ru/bill/544880-6> (дата обращения: 25 декабря 2018 г.).

⁶ Пояснительная записка к проекту № 467782-6.

⁷ Заключение Комитета по вопросам семьи, женщин и детей от 17 апреля 2014 г. № 3.6-5-80/6 ; заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 11 июля 2014 г. № 2.2-1/3918 ; решение Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 10 июня 2014 г. № 103.

⁸ Заключение Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству от 9 июня 2014 г.

⁹ Доклад «О деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2001 году» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 г. // Российская газета. 2018. 17 апреля.

¹² Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 3 мая 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4.

правового регулирования с целью содействовать разъяснительной работе и информированию работников по вопросам сексуальных домогательств на рабочем месте или в связи с работой, по их предотвращению и принимать все необходимые меры для защиты работников от такого поведения¹³.

Не носит обязательного характера и Рекомендация № 205 Международной организации труда «О занятости и достойном труде в целях обеспечения мира и потенциала противодействия» (принята в г. Женеве 16 июня 2017 г. на 106-й сессии Генеральной конференции МОТ), предлагающая предотвращать все формы гендерного насилия, включая домогательства, и наказывать за них, а также защищать их жертв и оказывать им поддержку (пп. «е» п. 15).

Соответственно, приведенные международные документы не порождают для российского законодателя обязательство вводить уголовную ответственность за сексуальные домогательства в сфере трудовых отношений. В связи же с противоречивостью восприятия такого поведения в массовом общественном сознании необходимо дополнительно оценить, представляет ли такое поведение общественную опасность, достаточную для криминализации. И хотя еще Г. А. Злобин отмечал, что «возможность творить уголовный закон методом проб и ошибок безвозвратно ушла в прошлое»¹⁴, в настоящее время законодатель нередко демонстрирует маятниковую уголовную политику, то вводя, то отменяя соответствующие запреты (как это было в отношении клеветы, побоев и ряда других деяний). Поэтому актуальной научной задачей представляется анализ возможности принятия государством запретов в отношении сексуальных домогательств в сфере трудовых отношений.

1. Понятие основания и критериев криминализации

Хотя вопросы криминализации и декриминализации деяний уже достаточно изучены, имеются определенные расхождения в используемой терминологии, поэтому, предваряя дальнейший анализ, необходимо кратко осветить базовые понятия.

Так, понятие «основание криминализации», по оценке Г. А. Злобина, «обозначает те процессы, происходящие в материальной и духовной жизни общества, развитие которых порождает объективную необходимость уголовно-правовой охраны тех или иных ценностей»¹⁵. При этом можно согласиться, что у криминализации есть только одно основание — существование общественно опасного поведения, требующего уголовно-правового запрета¹⁶. И хотя основанием криминализации деяний считается их общественная опасность, она, как отмечает Л. М. Прокументов, по своему содержанию является очень динамичным понятием, имеющим характерные особенности в конкретный исторический период развития общества. Соответственно, возникновение необходимости введения нового запрета может быть обусловлено: 1) появлением общественно опасного деяния с достаточно высокой степенью общественной опасности (например, в связи с появлением новых социальных отношений); 2) повышением степени общественной опасности деяний¹⁷. Поскольку сам по себе феномен сексуальных домогательств в той или иной степени характерен для всех периодов человеческой истории, то вопрос их криминализации может возникать лишь в связи с изменением оценки опасности таких деяний в современных условиях.

¹³ Федеральный закон от 3 июня 2009 г. № 101-ФЗ «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года» // СЗ РФ. 2009. № 23. Ст. 2756.

¹⁴ Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. М., 1982. С. 190 (автор главы — Г. А. Злобин).

¹⁵ Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. С. 204 (автор главы — Г. А. Злобин).

¹⁶ Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М., 2009. С. 102.

Иначе считает О. Н. Бибики, который называет основанием криминализации справедливость (см.: Бибики О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 192). Вместе с тем справедливость предполагает отражение в принимаемых государством мерах ответственности тяжести запрещаемого деяния. Таким образом, справедливым будет только такое решение о криминализации деяния, которое отражает его общественную опасность.

¹⁷ См.: Прокументов Л. М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 18—23.

Как пишет Ю. И. Бытко, права на телесную неприкосновенность, репродукцию потомства и т.д. даруются человеку *in potential* от рождения в силу принадлежности к биологическому типу *homo sapiens*, и это его естественные права. А вот их нравственное оправдание, правовое их обеспечение (гарантированность) и реализация в жизни исторически разные¹⁸. Оценка законодателем тех или иных форм сексуального поведения не может принципиально отличаться от их восприятия общественным сознанием. Между тем нельзя утверждать об однородности социально-психологической оценки сексуальных домогательств. Противоречивость их восприятия связана с тем, что, с одной стороны, в общественном сознании укоренены архаичные формы сексуальных отношений, для которых характерно сексуальное принуждение по отношению к женщине¹⁹, а с другой — произошедшая недавно по историческим меркам сексуальная революция привела к либерализации взглядов на отношения между полами и признанию права личности на свободу самоопределения в сфере сексуальных отношений, чем предопределяются общие тенденции изменения уголовного законодательства²⁰. Видимо, поэтому считается, что «западный опыт защиты женщин в развитых странах нельзя целиком перенести на российскую почву, поскольку у нас иной менталитет, иные законы в этой сфере и иное отношение судов, правоохранительных органов, работодателей и наемных работников к сексуальным преследованиям женщин на работе»²¹. Кроме

того, как пишет А. М. Калгужинова, общество в условиях экономического и морального кризиса становится терпимо к различным формам психического насилия, в том числе сексуального, которое получает широкое распространение в семье и на работе²². Поскольку в России сексуальная революция произошла позже, чем в западных странах, имеется эффект отставания в вопросах признания преступными отдельных форм отклоняющегося поведения в этой сфере, в том числе домогательств.

Поскольку домогательства посягают на достоинство личности, которое в силу ст. 21 Конституции РФ должно охраняться государством, необходимо учесть и правовые позиции Конституционного Суда РФ по конституционным основам криминализации деяний. В частности, Суд указал, что вопросы криминализации и пенализации общественно опасных деяний, нормативной дифференциации уголовной ответственности за их совершение относятся к дискреционным полномочиям федерального законодателя²³, который, несмотря на наличие достаточно широкой свободы усмотрения в этих вопросах, не только вправе, но и обязан предусмотреть эффективные меры публично-правовой ответственности²⁴. Помимо общественной опасности, признаки которой могут находить свое отражение в отдельных элементах состава преступления²⁵, следует учитывать масштаб распространенности и динамику роста таких деяний, значимость охраняемых законом ценностей, на которые они посягают, существенность причиняемого ими вреда, а

¹⁸ См.: Бытко Ю. И. Основание криминализации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4. С. 191.

¹⁹ См.: Коновалов Н. Н. Сексуальные преступления: исторический, антропологический и этнографический аспекты : монография. М., 2016. С. 23.

²⁰ См.: Дьяченко А. П., Цымбал Е. И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // Lex Russica. 2014. № 11. С. 1304—1315.

²¹ Балабанов С. С., Саралиева З. Х. Указ. соч. С. 7.

²² См.: Калгужинова А. М. Детерминантные особенности понуждения к действиям сексуального характера // Бюллетень науки и практики. 2016. № 6. С. 363.

²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2018 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда» // СЗ РФ. 2018. № 19. Ст. 2812.

²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2014 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой гражданки Н. В. Урюпиной» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. II). Ст. 3633.

²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П. «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» // СЗ РФ. 2017. № 9. Ст. 1422.

также невозможность их преодоления с помощью иных правовых средств²⁶. По сути, здесь использованы положения теории криминализации, которые раскрываются через ее принципы и критерии.

Так, принципами криминализации являются «научно обоснованные и сознательно применяемые общие правила и критерии оценки допустимости и целесообразности уголовно-правовой новеллы, устанавливающей или изменяющей ответственность за конкретный вид деяний»²⁷. Дополнительно при принятии решения о возможной судьбе определенного запрета оцениваются критерии криминализации — те обстоятельства, которые характеризуют объективные или субъективные свойства деяний и подлежат учету в процессе законотворческой деятельности с целью создания оптимальных моделей уголовно-правовых норм²⁸. В тексте уголовного закона критерии криминализации отражаются при помощи криминообразующих признаков.

Соответственно, для интегративной оценки возможного введения ответственности за сексуальные домогательства на рабочем месте необходимо определить наличие общественной опасности таких деяний, учесть их свойства, социальную динамику, наличие существующих средств противодействия им, а также иные критерии криминализации.

2. Понятие и признаки сексуальных домогательств

Для определения круга деяний, подпадающих под термин «сексуальное домогательство», можно первоначально обратиться к ст. 40 Стамбульской конвенции, определяющей необходи-

мость запрещения любой формы нежелательного вербального, невербального или физического поведения сексуального характера, целью или последствиями которого является нанесение ущерба достоинству лица, в частности путем создания угрожающих, враждебных, унижающих достоинство, оскорбительных и агрессивных условий.

При этом несмотря на то, что конкретные действия в европейских правовых актах не раскрываются, ЕСПЧ считает, что использование термина «домогательство» само по себе не представляет проблемы, поскольку определяется контекстом ситуации, когда личное пространство человека, включая его или ее физическую неприкосновенность, нарушается принудительным физическим или вербальным контактом²⁹.

Вместе с тем на семантическом уровне в английском языке слово *harassment* обозначает «поведение, раздражающее или расстраивающее кого-либо»³⁰. В нашей стране как синоним используется термин «домогательство», который в XVIII в. означал «настойчиво добиваться, достигать желаемого» и был нейтральным. Во второй половине XIX в. у этого слова появляется оттенок, отражающий назойливость поведения, и оно постепенно, к середине XX в., приобретает отрицательную оценку, которая в настоящее время стала доминировать, отражая нежелательность действий, их совершение вопреки воле адресата³¹.

При этом в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации содержится указание на решение Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, в котором отмечается, что сексуальные домогательства на рабочем месте включают такие проявления нежелательного сексуально мотивированного поведения, как физический

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // СЗ РФ. 2005. № 28. Ст. 2904.

²⁷ Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. С. 208.

²⁸ См.: Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и декриминализации. Владивосток, 1987. С. 88.

²⁹ Информация о Постановлении ЕСПЧ от 23 января 2018 г. по делу «Гюч (Guc) против Турции» (жалоба № 15374/11) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 7.

³⁰ Грибас А. П. Особенности семантики и развития гендерной терминологии в английском и русском языках // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2. С. 533.

³¹ См.: Мельничук В. А. О семантической динамике слова «домогательство» // ФИЛОLOGOS. 2017. № 3. С. 77—83.

контакт и приставания, прямые или косвенные замечания сексуального характера и понуждение к вступлению в половую связь, выраженное словами или действиями³².

По оценке О. Ведерниковой, термин «сексуальные домогательства» включает в себя любые нежелательные прикосновения, поглаживания, поцелуи, а также оскорбительные намеки, шутки относительно половых особенностей, высказывания о внешнем виде, оскорбительные действия сексуального содержания, совершенные в присутствии потерпевшей стороны, непристойные жесты; нежелательные просьбы и требования сексуального характера³³. Как отмечает Д. Л. Колоян, о признаках сексуального домогательства свидетельствуют три компонента: во-первых, нежелательный или обидный характер поведения агрессора; во-вторых, такое поведение должно быть сексуальным по природе и, в-третьих, должно включать дискриминацию по половому признаку³⁴.

С учетом опыта западных стран специалисты относят к домогательствам также скабрзные шутки, анекдоты, намеки, неприличные прикосновения, то есть любые действия, неприемлемые для женщины, которая имеет право рассчитывать на определенные стандарты поведения мужчин на работе, исключающие сексуально направленное поведение³⁵.

Тем самым можно констатировать наличие большого количества разновидностей деяний, которые образуют содержание понятия «сексуальное домогательство».

Признаками домогательства являются: нежелательность знаков внимания (главный признак) и подчиненное либо более низкое

положение жертвы по отношению к обидчику³⁶. Более того, исследователи отмечают, что именно наличие общего рабочего места сослуживцев (при наличии между ними как вертикальных, так и горизонтальных отношений) является определяющим признаком харассмента³⁷.

Разграничивая сексуальные домогательства и запрещенные в настоящее время преступления, специалисты отмечают связь домогательств с физическим или психическим воздействием, контактом с потерпевшей. По их оценке, при домогательстве лицо склоняет потерпевшую к добровольному согласию на интимную связь, не ставя целью вступить в таковую вопреки воле женщины³⁸. Вместе с тем такое склонение может быть отнесено к сексуальным домогательствам только при наличии признака нежелательности для потерпевшего лица.

Соответственно, к категории сексуальных домогательств, не охватываемых действующими уголовно-правовыми нормами, можно отнести следующие разновидности нежелательных деяний: склонение к действиям сексуального характера (связанное с использованием не служебной зависимости, а постоянных контактов в рамках трудовых отношений); физические контакты (прикосновения), не обусловленные характером или содержанием трудовой деятельности, при этом не образующие признаков действий сексуального характера и не причиняющие физической боли; вербальные или невербальные оскорбления сексуального характера; сексуальные приставания (преследование)³⁹, не имеющие целью

³² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³³ См.: Ведерникова О. Особенности харассмента в России — слово есть, а явления нет? // Кадровик.ру: электрон. журн. 2014. № 8.

³⁴ См.: Колоян Д. Л. Крайние формы проявления активной стратегии в сфере ухаживания // В мире научных открытий : материалы XVI Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2015. С. 123—124.

³⁵ Балабанов С. С., Саралиева З. Х. Указ. соч. С. 8.

³⁶ Балабанов С. С., Саралиева З. Х. Указ. соч. С. 8.

³⁷ См.: Осипова О. С. Взаимосвязь организационной культуры и феномена харассмента // Человеческий капитал. 2012. № 12. С. 29—30.

³⁸ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. М., 2012.

³⁹ Эту разновидность домогательств принято обозначать термином «сталкинг» (stalking). Так, К. А. Барышева отмечает, что понятия домогательства и сталкинга не идентичны и соотносятся как общее и частное. При этом сталкинг она определяет как систему, совокупность действий, направленных на преследование человека, вызывающих тревогу, опасения (см.: Барышева К. А. Определение понятия и общественно опасной природы киберсталкинга // Адвокат. 2016. № 10. С. 60—66).

вступление в непосредственный сексуальный контакт; иное психическое воздействие сексуального характера (демонстрация половых органов, интимных зон тела; сообщение потерпевшему лицу или воспроизведение в его присутствии аудио-, видео- и иной информации сексуального содержания; обсуждение сексуальных вопросов).

3. Оценка общественной опасности сексуальных домогательств

Социальные последствия и значение сексуальных домогательств на работе могут быть различными.

По оценке Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, домогательство может быть унижительным и создающим проблему для здоровья и безопасности. Оно также считается дискриминационным, когда создает враждебную обстановку на рабочем месте⁴⁰.

В Швеции исследователи опрашивали государственных служащих (в том числе сотрудников полиции) и пришли к выводу о том, что хотя обычно насилие считается более существенной проблемой, чем угрозы, а они опаснее домогательств, тем не менее харассмент причиняет серьезный психологический вред⁴¹. В целом в европейских странах опасность stalking и харассмента признается достаточной для их криминализации⁴². Также Е. М. Офман признает в качестве положительного опыта защиты прав и интересов работников Кодекс бизнес-этики компании «Парсонс», в котором констатируется, что сексуальное домогательство — это форма поведения, которая оскорбительна для

работника, угнетает моральное состояние и мешает эффективной работе⁴³.

На уровне российских национальных стандартов признается, что преследования и домогательства на рабочем месте создают экстремальную ситуацию социального стресса, последствием которого могут быть депрессии, раздражительность, проблемы с концентрацией и сном, пониженная удовлетворенность от работы и даже возможные проблемы опорно-двигательного аппарата⁴⁴.

Отдельные специалисты характеризуют домогательство как насильственное деяние против половой неприкосновенности. В частности, так пишет Г. Т. Пачулия, отмечая в качестве недостатков российского уголовного права, что в нем нет категории «сексуальное преследование», нет ответственности за харассмент (сексуальное домогательство) и другие виды сексуального насилия⁴⁵. В целом насилие на рабочем месте, включая сексуальные домогательства, признается одной из наиболее серьезных профессиональных опасностей, которая может влиять как на успешность производства, так и на физическое и психологическое благополучие работников, запуская механизм стрессовых расстройств и увеличивая количество невыходов на работу по состоянию здоровья⁴⁶.

Таким образом, можно утверждать, что вред от сексуальных домогательств на рабочем месте проявляется как минимум в негативном воздействии на психику потерпевшего лица (как женщины, так и мужчины), степень такого воздействия вследствие долгосрочного характера трудовых отношений также становится достаточно значимой, чтобы признавать наличие у такого поведения общественной опасности.

⁴⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г.).

⁴¹ Korsell L., Wallstrom K. and Skinnari J. Unlawful Influence Directed at Public Servants: From Harassment, Threats and Violence to Corruption // *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 2007. Pp. 335—358.

⁴² Smartt U. The Stalking Phenomenon: Trends in European and International Stalking and Harassment Legislation // *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 2001. Vol. 9/3. Pp. 209—232.

⁴³ Офман Е. М. Применение сравнительного метода в трудовом праве // *Трудовое право в России и за рубежом*. 2011. № 2. С. 7—10.

⁴⁴ ГОСТ Р 55914-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Руководство по менеджменту психосоциального риска на рабочем месте (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 17 декабря 2013 г. № 2327-ст). М. : Стандартинформ, 2014.

⁴⁵ См.: Пачулия Г. Т. Указ. соч. С. 36—39.

⁴⁶ См.: Насилие как фактор профессионального риска среди работников первичной медицинской помощи // *Медицина труда и промышленная экология*. 2008. № 9. С. 31.

4. Распространенность сексуальных домогательств

Одним из критериев криминализации является степень распространенности деяния, которую следует оценить и применительно к сексуальным домогательствам на рабочем месте.

В европейских странах, по данным Агентства Европейского Союза по основным правам, от 45 до 55 % женщин хотя бы раз в жизни сталкивались с одной из форм сексуального домогательства⁴⁷.

В России, по данным ВЦИОМ, достаточно часто женщины сталкиваются с неприличными комментариями, ремарками, грубыми шутками (варианты ответа «скорее часто» или «очень часто» выбрали 49 % респондентов, 64 % среди 18—24-летних), с оскорбительным отношением (48 %; 61 % среди 18—24-летних и 55 % среди женщин), с нежелательными попытками склонить к сексуальным отношениям (24 %), с насилием сексуального характера (25 %). И хотя — по понятным причинам — опрошенные считали, что риск стать жертвой насилия (в том числе сексуального) выше в малолюдных местах (49 %), семье (38 %) или Интернете (21 %), рабочее место или место учебы указали как представляющее такую опасность 11 и 8 %, что стало четвертым и пятым по популярности вариантами ответов⁴⁸. С учетом этих данных можно утверждать о социальной значимости анализируемого явления.

Принуждение (как требование, обращенное к жертве) чаще всего совершается в рабочем помещении в течение рабочего дня (61,16 %) ⁴⁹.

При этом даже в служебных отношениях, нормативно регламентированных более строго, чем трудовые, имеют место факты домогательств. Так, приводятся данные, что каждая четвертая женщина-военнослужащая подвергается сексуальному домогательству в той или иной форме⁵⁰.

Эти данные показывают, что степень распространенности сексуальных домогательств в трудовых отношениях является достаточной для введения соответствующего запрета.

5. Возможность противодействия сексуальным домогательствам при помощи существующих правовых средств

В действующем УК РФ предусмотрен широкий круг запретов в сфере сексуальных отношений (в первую очередь, это ст. 131—135, косвенно эти отношения охраняются ст. 137, 240—242.2). Вместе с тем эти нормы позволяют привлекать к уголовной ответственности за совершение лишь отдельных разновидностей действий, обычно включаемых в круг домогательств.

Так, поскольку сексуальная жизнь и активность конкретного индивида выступает важным аспектом его частной жизни, одной из характеристик которой, в свою очередь, выступает интимность⁵¹, незаконное соби́рание или распространение подобной информации о работнике может считаться преступлением, предусмотренным ст. 137 УК РФ (например, установка камер в душевых или раздевалках, другие разновидности вуайеризма, получение доступа к изображениям в смартфонах и т.п.).

⁴⁷ URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.30/2016/WS/WP8_FRA_Latcheva_RUS.pdf (дата обращения: 25 декабря 2018 г.).

⁴⁸ URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9478> (дата обращения: 25 декабря 2018 г.).

⁴⁹ Плутницкая Е. Н. Социально-демографическая характеристика жертв принуждения к вступлению в половую связь // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 244—250.

⁵⁰ См.: Григорьев О. В. Роль и место командира подразделения Вооруженных Сил Российской Федерации в пресечении правонарушений сексуально-насильственного характера // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 5/1. С. 59.

Аналогичная статистика собрана и применительно к женщинам-военнослужащим в США (см.: Мухина Н. А., Евдокимов В. И. «Сексуальная травма в армии» как фактор риска посттравматического стрессового расстройства у женщин-ветеранов в США (обзор литературы) // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2014. № 3. С. 90).

⁵¹ См.: Шадрин С. А. Содержание права на неприкосновенность частной жизни по российскому и европейскому законодательству // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 212.

О необходимости отнесения скрытой видеосъемки к сексуальным домогательствам свидетельствует и практика ЕСПЧ (см.: информация о Постановлении ЕСПЧ от 12 ноября 2013 г. по делу «Седерман (Soderman) против Швеции» (жалоба № 5786/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 3).

Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера с использованием служебной зависимости потерпевшего (потерпевшей) наказуемо по ст. 133 УК РФ. Между тем служебная зависимость предполагает наличие отношений подчинения между виновным (руководителем) и потерпевшим лицом (работником). Вместе с тем постоянное нахождение на одном рабочем месте или в одном коллективе нельзя признавать служебной зависимостью, однако возможности, вытекающие из норм трудового права (увольнение или перевод работника), в условиях современной социально-экономической действительности недостаточно защищают от «горизонтальных» домогательств. Видимо, поэтому в литературе признается неприменимость указанной статьи УК РФ к домогательствам на рабочем месте⁵².

Еще один уголовно-правовой запрет установлен в ст. 136 УК РФ, которая признает преступлением, в частности, дискриминацию в зависимости от пола, совершенную лицом с использованием своего служебного положения. При этом российский подход к оценке дискриминации имеет серьезные отличия от западно-европейских стран и даже постсоветских государств. Так, ЕСПЧ признает домашнее насилие одной из форм дискриминации по признаку пола, хотя и с возложением на жертв такого насилия бремени доказывания того факта, что такое поведение имеет место преимущественно в отношении женщин⁵³, и на уровне европейских стандартов домогательство, обусловленное дискриминационными признаками (в том числе сексуальной ориентацией или полом), рассматривается как форма дискриминации⁵⁴. В Республике Молдова дискриминационным считается домогательство — любое нежелательное поведение, которое ведет к созданию недоброжелательной, враждебной, деструктивной, унижительной или оскорбительной обстановки, целью или результатом которого является унижение достоинства личности⁵⁵.

Однако в нашей стране дискриминация наказуема только при использовании служебного положения, кроме того, формулировки ст. 136 УК РФ носят настолько расплывчатый характер, что не ориентируют отечественного правоприменителя на оценку домогательств как дискриминации.

Соответственно, существующая система уголовно-правовых запретов не позволяет бороться с основными разновидностями сексуальных домогательств на рабочем месте.

И если оскорбительное приставание к гражданам, которое сопровождается нарушением общественного порядка, еще может быть расценено как мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ), то приставания, тем более — сексуально окрашенные, на рабочем месте не влекут в настоящее время никакой ответственности.

6. Возможные негативные последствия криминализации сексуальных домогательств в трудовых отношениях

Аргументы против криминализации сексуальных домогательств на рабочем месте могут быть связаны со сложностями доказывания такого поведения, вследствие чего обвинения в таком поведении будут либо носить голословный характер, либо использоваться для мести или давления на других членов трудового коллектива.

Вместе с тем, несмотря на разнообразие форм сексуального поведения, отдельные индивиды обычно устойчивы в своих предпочтениях. Поэтому если лицо склонно к домогательствам, то скорее всего его действия будут носить неоднократный или даже систематический характер, даже по отношению к разным жертвам.

В условиях нарастающей цифровой открытости общества постоянно появляются новые возможности фиксации доказательств нежелательного поведения (например, при помощи записи разговора на смартфон или иное электронное

⁵² См.: Ведерникова О. Указ. соч.

⁵³ См.: Подоплелова О. Дела о гендерной дискриминации в практике Европейского Суда по правам человека: оценка эффективности подходов // Международное правосудие. 2018. № 3 (27). С. 40.

⁵⁴ См.: Сыченко Е. Защита работников от психосоциальных рисков: опыт Европы и его применимость в России. Часть II: Охрана работника от психологического преследования (домогательства) // Трудовое право. 2014. № 8. С. 75—85.

⁵⁵ См.: Семькина О. И. Правовое регулирование запрета дискриминации в уголовном законодательстве России и Молдовы // Журнал российского права. 2014. № 9. С. 93—102.

устройство). Таким образом, существует процессуальная (криминалистическая) осуществимость расследования и рассмотрения дел о сексуальных домогательствах; одновременно снижается риск необоснованного привлечения к ответственности по таким обвинениям.

В то же время в нашей стране отсутствует практика применения запретов сексуальных домогательств в сфере трудовых отношений, что конечно не может не вызывать определенных опасений (в том числе в отношении появления не работающих норм, распыления уголовно-правовых средств, снижения их социального значения).

Для уменьшения случаев необоснованного уголовного преследования с обвинениями в сексуальных домогательствах представляется более эффективной модель уголовно-правового их запрета с так называемой административной преюдицией. То есть необходимо введение административной ответственности за сексуальные домогательства на рабочем месте, а за повторные действия в течение срока административной наказанности (в отношении того же или иного потерпевшего лица) предусмотреть уголовную ответственность. Это позволит, с одной стороны, усилить охрану государством достоинства личности, подчеркнуть недопустимость таких форм поведения в современных условиях, а с другой стороны — избежать излишней криминализации и необоснованных обвинений. Для лиц, устойчиво склонных к домогательствам, подобное законодательное решение могло бы стать эффективным сдерживающим средством.

Заключение

Проведенный в статье анализ показывает, что система действующих уголовно-правовых запретов не охватывает такие виды нежелательных форм сексуального поведения, как склонение к действиям сексуального характера (связанное с использованием не служебной зависимости, а постоянных контактов в рамках трудовых отношений); физические контакты (прикосновения), не обусловленные характером или содержанием трудовой деятельности, при этом не образующие признаков действий сексуального характера и не причиняющие физической боли; вербальные или невербальные оскорбления сексуального характера; сексуальные приставания (преследование); иное психическое воздействие сексуального характера.

Несмотря на определенную неоднозначность социально-психологического отношения к проблеме сексуальных домогательств, они представляют достаточную общественную опасность и характеризуются относительной распространенностью для введения законодательного запрета такого поведения. То есть в настоящее время имеются как основания, так и критерии для его криминализации.

Учитывая возможные негативные последствия любого решения о криминализации тех или иных форм социального поведения, оптимальным вариантом представляется введение административной ответственности за сексуальные домогательства на рабочем месте и уголовной — лишь за повторные действия лица, ранее подвергнутого административному наказанию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Айвар Л. К. Равное положение. Разное применение (гендерный вопрос) // Вестник Российской академии естественных наук. — 2013. — № 1. — С. 98—101.
2. Балабанов С. С., Саралиева З. Х. Сексуальные домогательства на работе в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2010. — № 1. — С. 7—12.
3. Барышева К. А. Определение понятия и общественно опасной природы киберсталкинга // Адвокат. — 2016. — № 10. — С. 60—66.
4. Барышева К. А. Уголовно-правовая защита частной жизни в России и за рубежом // Закон. — 2017. — № 12. — С. 151—162.
5. Бирик О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2005. — 228 с.
6. Бутко А. В. Правовое регулирование в сфере предотвращения дискриминации по национальному, расовому и религиозному признаку // Адвокат. — 2016. — № 1. — С. 47—52.
7. Бытко Ю. И. Основание криминализации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — № 4. — С. 189—194.

8. Ведерникова О. Особенности харассмента в России — слово есть, а явления нет? // Кадровик.ру : электрон. журн. — 2014. — № 8.
9. Грибас А. П. Особенности семантики и развития гендерной терминологии в английском и русском языках // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № 2. — С. 533—534.
10. Григорьев О. В. Роль и место командира подразделения Вооруженных Сил Российской Федерации в пресечении правонарушений сексуально-насильственного характера // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2017. — Т. 9. — № 5/1. — С. 56—61.
11. Дьяченко А. П., Цымбал Е. И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // Lex Russica. — 2014. — № 11. — С. 1304—1315.
12. Калгужинова А. М. Детерминантные особенности понуждения к действиям сексуального характера // Бюллетень науки и практики. — 2016. — № 6. — С. 362—366.
13. Коляян Д. Л. Крайние формы проявления активной стратегии в сфере ухаживания // В мире научных открытий : материалы XVI Международной научно-практической конференции. — Волгоград, 2015. — С. 123—127.
14. Коновалов Н. Н. Сексуальные преступления: исторический, антропологический и этнографический аспекты : монография. — М., 2016. — 146 с.
15. Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и декриминализации. — Владивосток, 1987. — 268 с.
16. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. — М., 2009. — 608 с.
17. Мельничук В. А. О семантической динамике слова домогательство // ФИЛОLOGOS. — 2017. — № 3. — С. 77—83.
18. Мухина Н. А., Евдокимов В. И. «Сексуальная травма в армии» как фактор риска посттравматического стрессового расстройства у женщин-ветеранов в США (обзор литературы) // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. — 2014. — № 3. — С. 84—93.
19. Насилие как фактор профессионального риска среди работников первичной медицинской помощи // Медицина труда и промышленная экология. — 2008. — № 9. — С. 31—34.
20. Осипова О. С. Взаимосвязь организационной культуры и феномена харассмента // Человеческий капитал. — 2012. — № 12. — С. 28—30.
21. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. — М., 1982. — 303 с.
22. Офман Е. М. Применение сравнительного метода в трудовом праве // Трудовое право в России и за рубежом. — 2011. — № 2. — С. 7—10.
23. Пантелеев Б. Н. Конвенция принята, дискриминация женщин осталась // ЭЖ-Юрист. — 2011. — № 26. — С. 12.
24. Пачулия Г. Т. Насильственные преступления против половой неприкосновенности как проблемы современного государства и основные средства противодействия им // Российский судья. — 2017. — № 9. — С. 36—39.
25. Плутницкая Е. Н. Социально-демографическая характеристика жертв принуждения к вступлению в половую связь // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2013. — № 2. — С. 244—250.
26. Подоплелова О. Дела о гендерной дискриминации в практике Европейского Суда по правам человека: оценка эффективности подходов // Международное правосудие. — 2018. — № 3 (27). — С. 36—45.
27. Прокументов Л. М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. — 2009. — № 4. — С. 18—23.
28. Семькина О. И. Правовое регулирование запрета дискриминации в уголовном законодательстве России и Молдовы // Журнал российского права. — 2014. — № 9. — С. 93—102.
29. Сыченко Е. Защита работников от психосоциальных рисков: опыт Европы и его применимость в России. Часть II : Охрана работника от психологического преследования (домогательства) // Трудовое право. — 2014. — № 8. — С. 75—85.
30. Шадрин С. А. Содержание права на неприкосновенность частной жизни по российскому и европейскому законодательству // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 9. — С. 208—217.
31. Korsell L., Wallstrom K. and Skinnari J. Unlawful Influence Directed at Public Servants: From Harassment, Threats and Violence to Corruption // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. — 2007. — Pp. 335—358.
32. Smartt U. The Stalking Phenomenon: Trends in European and International Stalking and Harassment Legislation // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. — 2001. — Vol. 9/3. — Pp. 209—232.

Материал поступил в редакцию 5 февраля 2019 г.

GROUNDS AND CRITERIA FOR CRIMINALIZATION OF SEXUAL HARASSMENT IN LABOR RELATIONS⁵⁶

ARZAMASTSEV Maksim Vasilevich, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the National Research University «Higher School of Economics»-Saint-Petersburg
maxim077@mail.ru
198099, Russia, St. Petersburg, ul. Promyshlennaya, d. 17

Abstract. *Sexual harassment in the workplace has now become a significant social problem and, as a result, criminal legislation in many countries has included provisions prohibiting it. In our country, despite the change in moral standards of permitted forms of sexual behavior, the legislator has not yet implemented the requirements of the Council of Europe Convention On preventing and combating violence against women and domestic violence (CETS No. 210) (Istanbul Convention). The existing system of criminal law prohibitions does not effectively protect the individual from sexual harassment committed in the sphere of labor relations. Among the varieties of such acts not prohibited by the criminal law the author names the inducement to the actions of a sexual nature (associated with not the use of service dependencies, but regular contacts within the framework of labor relations); physical contact (touch), not conditioned by the nature or content of work, while not forming signs of sexual assault and causing physical pain; verbal or nonverbal abuse of a sexual nature; sexual harassment (harassment); other mental effects of a sexual nature. As shown by the analysis, these forms of deviant behavior has sufficient social danger, and the relative prevalence for their criminalization. The minimum harm from sexual harassment in the workplace is the negative impact on the psyche of the victim (both women and men), the degree of such impact due to the long-term nature of the labor relations also becomes quite significant. In order to prevent excessive criminalization and reduce the risk of unjustified criminal prosecution, it is proposed to introduce a ban with the so called administrative prejudice, which implies the incurrance of administrative responsibility for sexual harassment in the workplace, and incurrance of criminal one — only for repeated actions of a person previously subjected to administrative punishment.*

Keywords: *criminalization, criminal policy, sex crimes, sexual harassment, labor relations, public danger acts.*

REFERENCES

1. Ayvar, L.K. (2013). Ravnnoe polozhenie. Raznoe primeneniye (gendernyy vopros) [Equal status. Different applications (gender issue)]. *Vestnik Rossiyskoy akademii estestvennykh nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences]. 1. 98—101.
2. Balabanov, S.S., & Saraliev, Z.Kh. (2010). Seksualnye domogatelstva na rabote v Rossii [Sexual harassment at work in Russia]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: sotsialnye nauki* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod]. Series: Social Sciences]. 1. 7—12.
3. Barysheva, K.A. (2016). Opredeleniye ponyatiya i obshchestvenno opasnoy prirody kiberstalkinga [Definition of the concept and socially dangerous nature of cyberstalking]. *Advokat* [Advocate]. 10. 60—66.
4. Barysheva, K.A. (2017). Ugolovno-pravovaya zashchita chastnoy zhizni v Rossii i za rubezhom [Criminal law protection of private life in Russia and abroad]. *Zakon* [Law]. 12. 151—162.
5. Bibik, O.N. (2005). Istochniki ugolovnogo prava Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk [Sources of criminal law of the Russian Federation: Cand. of Sci. Thesis]. Omsk.
6. Butko, A.V. (2016). Pravovoe regulirovaniye v sfere predotvrashcheniya diskriminatsii po natsionalnomu, rasovomu i religioznomu priznaku [Legal regulation in the field of prevention of discrimination on national, racial and religious grounds]. *Advokat* [Advocate]. 1. 47—52.
7. Bytko Yu.I. (2016). Osnovaniye kriminalizatsii [The basis of criminalization]. *Vestnik saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Saratov State Law Academy Bulletin]. 4. 189—194.
8. Vedernikova, O. (2014). Osobennosti kharassmenta v Rossii — slovo est, a yavleniya net? [Features of harassment in Russia-there is a word but is there a phenomenon?]. *Kadrovik.ru*: online journal. 8.

⁵⁶ The article was prepared as a result of research No. 18-IP-02, supported by the HSE-St. Petersburg.

9. Gribas, A.P. (2018). Osobennosti semantiki i razvitiya gendernoy terminologii v angliyskom i russkom yazykakh [Features of semantics and development of gender terminology in English and Russian languages]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [World of science, culture, education]. 2. 533—534.
10. Grigoriev, O.V. (2017). Rol i mesto komandira podrazdeleniya Vooruzhennykh Sil Rossiyskoy Federatsii v presechenii pravonarusheniy seksualno-nasilstvennogo kharaktera [The role and place of the commander of the armed Forces of the Russian Federation in the suppression of offenses of a sexually violent nature]. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and socio-educational thought]. 9 (5/10). 56—61.
11. Dyachenko, A.P., Tsymbal, E.I. (2014). Ugolovno-pravovaya okhrana detey ot seksualnykh posyagatelstv: opyt Rossii i zarubezhnykh stran [Criminal and legal protection of children from sexual assault: experience of Russia and foreign countries]. *Lex Russica*. 11. 1304-1315.
12. Kalguzhinova, A.M. (2016). Determinantnye osobennosti ponuzhdeniya k deystviyam seksualnogo kharaktera [Determinant features of compulsion to acts of a sexual nature]. *Byulleten nauki i praktiki* [Science and Practice Bulletin]. 6. 362—366.
13. Koloyan D.L. (2015) Kraynie formy proyavleniya aktivnoy strategii v sfere ukhazhivaniya [Extreme forms of active courtship strategy]. V mire nauchnykh otkrytiy: materialy XVI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: sbornik nauchnykh trudov [In the world of scientific discoveries: Procs. of the XVI Int. Sci. and Pract. Conf.: Coll. of papers]. Volgograd. 123—127.
14. Kononov, N.N. (2016). Seksualnye prestupleniya: istoricheskiy, antropologicheskiy i etnograficheskiy aspekty: monografiya [Sex crimes: historical, anthropological and ethnographic aspects: monograph]. Moscow.
15. Korobeev, A.I. (1987). Sovetskaya ugolovno-pravovaya politika: problemy kriminalizatsii i dekriminalizatsii [Soviet criminal law policy: problems of criminalization and decriminalization]. Vladivostok.
16. Lopashenko, N.A. (2009). Ugolovnaya politika [Criminal policy]. Moscow.
17. Melnichuk, V.A. (2017). O semanticheskoy dinamike slova domogatel'stvo [On the semantic dynamics of the word harassment]. *FILOLOGOS*. 3. 77—83.
18. Mukhina, N.A., & Evdokimov, V.I. (2014). «Seksualnaya travma v armii» kak faktor riska posttravmaticheskogo stressovogo rasstroystva u zhenshchin-veteranov v SSHA (obzor literatury) [«Sexual trauma in the army» as a risk factor for post-traumatic stress disorder in women veterans in the United States (literature review)]. *Mediko-biologicheskie i sotsialno-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh* [Biomedical and socio-psychological problems of safety in emergency situations]. 3. 84—93.
19. Nasilie kak faktor professionalnogo riska sredi rabotnikov pervichnoy meditsinskoy pomoshchi [Violence as an occupational risk factor among primary health care workers]. (2008). *Meditsina truda i promyshlennaya ekologiya* [Medicine of Labor and Industrial Ecology]. 9. 31—34.
20. Osipova, O.S. (2012). Vzaimosvyaz organizatsionnoy kultury i fenomena kharassmenta [Relationship between organizational culture and the harassment phenomenon]. *Chelovecheskiy kapital* [Human capital]. 12. 28—30.
21. Kudryavtsev, V.N., Yakovlev, A.M. (ed.). (1982). Osnovaniya ugolovno-pravovogo zapreta: kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya [The foundation of the criminal law prohibition: criminalization and decriminalization]. Moscow.
22. Ofman, E.M. (2011). Primenenie sravnitel'nogo metoda v trudovom prave [Application of the comparative method in labor law]. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom* [Labor law in Russia and abroad]. 2. 7—10.
23. Panteleev, B.N. (2011). Konventsia prinyata, diskriminatsiya zhenshchin ostalas [The Convention was adopted, discrimination against women remains]. *EZh-Yurist*. 26. 12.
24. Pachuliya, G.T. (2017). Nasilstvennye prestupleniya protiv polovoy neprikosновенности kak problemy sovremennogo gosudarstva i osnovnye sredstva protivodeystviya im [Violent crimes against sexual integrity as a problem of the modern state and the main means of countering them]. *Rossiyskiy sudya* [Russian judge]. 9. 36—39.
25. Plutitskaya, E.N. (2013). Sotsialno-demograficheskaya kharakteristika zhertv prinuzhdeniya k vstupleniyu v polovuyu svyaz [Socio-demographic characteristics of victims of forced sexual intercourse]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Perm University. Legal science]. 2. 244—250.
26. Podoplelova, O. (2018). Dela o gendernoy diskriminatsii v praktike evropeyskogo suda po pravam cheloveka: otsenka effektivnosti podkhodov [Cases of gender discrimination in the practice of the European Court of human rights: assessing the effectiveness of approaches]. *Mezhdunarodnoe pravosudie* [International justice]. 3 (27). 36—45.

27. Prozumentov, L.M. (2009). Obshchestvennaya opasnost kak osnovanie kriminalizatsii (decriminalizatsii) deyaniya [Public danger as the basis of criminalization (decriminalization) of an act]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 4. 18—23.
28. Semykina, O.I. (2014). Pravovoe regulirovanie zapreta diskriminatsii v ugovnom zakonodatelstve Rossii i Moldovy [Legal regulation of prohibition of discrimination in criminal legislation of Russia and Moldova]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law]. 9. 93—102.
29. Sychenko, E. (2014). Zashchita rabotnikov ot psikhosotsialnykh riskov: opyt Evropy i ego primenimost v Rossii. Chast II: Okhrana rabotnika ot psikhologicheskogo presledovaniya (domogatelstva) [Protection of workers from psychosocial risks: European experience and its applicability in Russia. Part II: Protection of an employee from psychological harassment]. *Trudovoe pravo* [Labor Law]. 8. 75—85.
30. Shadrin, S.A. (2018). Soderzhanie prava na neprikosновенност chastnoy zhizni po rossiyskomu i evropeyskomu zakonodatelstvu [The content of the right to privacy under Russian and European legislation]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law]. 9. 208—217.
31. Korsell, L., Wallstrom, K. & Skinnari, J. (2007). Unlawful Influence Directed at Public servers: From Harassment, Threats and Violence to Corruption. *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 335—358.
32. Smartt, U. (2001). The Stalking Phenomenon: Trends in European and International Stalking and Harassment Legislation. *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 9/3. 209—232.